

УДК 316.3

АЛЬТЕРНАТИВЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

Попов В.В., Музыка О.А.

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Рассматривается альтернативность развития исторического процесса по отношению к будущему времени соотносится с настоящим социального субъекта, с его стремлениями, мировоззрением, целями и тенденциями, представляющими спектр альтернативных направлений развития исторического процесса и позволяющие субъекту предполагать наличие различных возможностей как результатов развития тенденций в будущем. Показывается, что фактор оценки является интегральным, поэтому без изучения особенностей структурирования исторического процесса и учёта фактора темпоральности оценка теряет смысл, поскольку становится абстрактной по отношению к историческому процессу. Выявлено, что постулирование альтернативности исторического процесса подразумевает появление новых интерпретаций и интенций, касающихся отражения внутреннего механизма и внутренней структуры. обращения к альтернативности с позиции предпочтений социального субъекта позволяет обеспечить эффективность и рациональность реализации тех целей, которые социальный субъект ставит в отношении анализа социально-исторического процесса.

Ключевые слова: альтернативность, социальный субъект, социальное бытие, исторический процесс, механизм развития процесса, противоречие, интервальная концепция времени, непрерывность, будущее, динамические категории

ALTERNATIVES TO SOCIAL PROCESSES IN THE CONTEXT OF FUTURE TIME

Popov V.V., Muzika O.A.

*Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Discusses the alternativeness of historical development in relation to the future time relates to this social subject, with its aspirations, worldview, goals and trends that represent the range of alternative directions of development of the historical process, allowing the subject to assume the existence of different possibilities how the results of the development trends in the future. Shows that the factor of evaluation is integral, so without studying the peculiarities of structuring of the historical process and considering the factor of temporality rating is meaningless, since it is abstract in relation to the historical process. It is revealed that the postulation of alternativeness of historical process implies the emergence of new interpretations and intentions for the reflection of the internal mechanism and internal structure. recourse to alternative from the perspective of the social preferences of the subject allows you to ensure the effectiveness and efficiency of realizing the goals of a social subject puts in relation to the analysis of the socio-historical process.

Keywords: alternative, social subject, the social being, historical process, the mechanism of the development process, the contradiction, the interval concept of time, continuity, future, dynamic categories

Весьма значимыми являются исследования в рамках альтернативных путей развития истории, которые воспроизводят не только тенденции и альтернативные сценарии становления исторического процесса, но и отдают приоритет тем историческим событиям, которые, с одной стороны, имели место в прошлом, но так же имеют место и в настоящем, и будут иметь место в будущем. В подобной ситуации можно сказать о том, что вполне справедливы будут казаться позиции как авторов, придерживающихся объективистских позиций, так и авторов объективистских концепций.

Авторы не видят смысла вступать в дискуссию относительно данного вопроса, тем более проблема соотношения субъективного и объективного в истории – это достаточно интересная проблема и ей посвящена достаточно широкая литература в социально-философской мысли.

Обратим внимание на тот аспект, который был разработан в значительно меньшей степени. Если вопрос альтернатив изучается по отношению к историческому процессу, то исследователь в подобной ситуации находится в контексте определенного выбора между физическим временем и случаем, когда могут существовать различные альтернативы или альтернативные пути, которые исследователь как социальный субъект в рамках теории прогнозирования, способен и правомерен рассматривать с позиции определенного настоящего времени относительно будущего с учетом того, что подобные альтернативы можно представлять в качестве некоторого ближайшего будущего понимаемого как некоего информационное поле. Отметим, что последнее представляется весьма широким концептом, однако в социально-философской литературе подобные вопросы связаны

с концептом информационного пространства и включают в себя целый ряд аспектов, связанных с тенденциями развития современного общества, которые в настоящее время не являются в достаточной степени исследованными.

Следовательно, можно отметить, что когда в рамках ситуации альтернативности становления исторического процесса предполагать детерминистские концепты, то тогда, до некоторой степени, происходит своеобразное согласование социального субъекта и той социальной реальности, с которой он взаимодействует, и подобная корреляция вряд ли даст возможность рассуждать о каких-то аспектах, связанных, например, с категориями случайность, тенденция, возможность, вероятность и т.д. Сама альтернатива детерминистского момента предполагает ни что иное, как альтернативу с рядом динамических категорий, но это совершенно другие вопросы, касающиеся тех моментов, когда сама альтернативность как раз согласуется с индетерминистскими представлениями о будущем и с выделением тех значимых категорий, которые важны для обозначения реально возможных сценариев будущего.

Естественно можно расширить подобный контекст исследования и попытаться связать динамические категории с концепцией возможных миров, так как в данном случае такие концепты, как случайность и тенденция не только получают свою значимость, но и будут иметь определенное значение в рамках построения исторического процесса.

Отметим, что в ситуациях, когда дискурс касается, например, параконсистентных систем, автор может говорить о том, что вопросы детерминизма даже становятся бессмысленными для рассмотрения каких-либо сценариев будущего, так как в подобных случаях весьма затруднительно рассуждать о том, насколько та или иная идея, связанная с детерминистским оттенком относительно будущего, будет реализована и это даже несмотря на ситуацию, что ученый может определить некоторые исторические события и проследить их движение от прошлого до ближайшего будущего.

В подобных ситуациях действительно имеется небольшая уверенность относительно рассуждения о том, насколько логические законы в семантиках возможных миров имеют свою значимость, так как в современной литературе по философской логике имеются самые различные представления о том, как могут эти законы представляться в возможных мирах. Дело в том, что возможно существуют другие миры, в ко-

торых подобные законы будут, допустим, попарно не выполняться или если уходить в методологию различных паранепротиворечивых логик, то тогда появятся паранормальные миры и т.д. В данном случае исследователи, желая сопоставить концепцию возможных миров с проблемами сценария будущего, должны уходить в творчество Я. Хинтикки, С. Крипке и других.

Нас интересует несколько другое, а именно то, что сам социальный субъект относительно исторических событий может конструировать их становление относительно будущего с точки зрения различных тенденций, поэтому может принимать различные варианты. Например, некоторый сегмент альтернативной истории будет запрограммированным случаем, или можно вести дискурс только о том, что даже альтернативная история в отношении настоящего дает только базисные методологические основания, а сами сценарии будущего рассматриваются с точки зрения нахождения самим исследователем некоторых приоритетов случайности над детерминистской концепцией. В подобной ситуации следует отметить, что, например, у историка существует возможность придать некоторую объективность тенденциям и альтернативам с точки зрения выделения приоритетов и причинности, чтобы обозначить некоторые познавательные пространства для конструирования в будущем целой области именно исторических событий.

В подобных ситуациях возникает вопрос, как оценивать исходную и конечную границу в подобных исторических событиях. Дело в том, что если их учитывать с точки зрения некоторого интервала длящегося времени, то вполне естественно возникает вопрос о том, как будут соотноситься между собой субъективистские и объективистские аспекты, которые, несомненно, в подобных случаях будут выходить на приоритетные позиции? Дискурс идет о том, что принимая все же детерминистскую концепцию и соответственно причинно-следственные отношения, нужно помнить, что они не всегда будут согласовываться с теми тенденциями и сценариями, которые характерны для становления объективистской истории. Обратим внимание на то, что объективистская история вполне правомерно может рассматриваться в качестве некоего инструментализма в рамках некоторого инструменталистского или прагматического подхода к истории и тогда проблема перейдет совершенно в другую сферу, где категории случайности или вероятности выполняют в принципе не основную роль в рамках тенденций и аль-

тернативности, а скорее второстепенную относительно реализации различных объективистских идей, относительно конструирования исторического процесса и объективистско определенных в настоящее время тенденций и альтернатив.

Проблема, обозначенная в рамках социально-философской литературы показывает, что когда ученый – философ рассматривает множество независимых тенденций или альтернатив становления исторического процесса и соотносит с ним некоторые сегменты структуры исторического процесса и некоторое множество исторических событий, обычно в таких случаях следует говорить и об исторической свободе. Конечно, эта проблема имеет серьезное развитие в социально-философской литературе и авторы явно не хотели бы специально обращать внимание на какую-то дискуссию в этом направлении. Однако можно говорить о том, что если все же предполагать объективистское решение проблемы альтернативности, то наверно нет смысла саму подобным образом понимаемую свободу соотносить с альтернативными сценариями исторических событий, так как в этой ситуации альтернатива превращается в безальтернативность. Причем исторические события с точки зрения социального субъекта, вкладывающего в них определенный смысл, теряет смысл того над чем он работает, а именно над сценариями будущего времени. Речь идет о таких сценариях, которые уже были заложены в прошлом, прошли через настоящее и будут фактически в этом настоящем предопределены по отношению к будущему.

Подобное положение весьма значимо, так как, базируясь на объективистских и иных позициях необходимо постулировать, что с позиции теории прогнозирования и с учетом сценариев будущего и теории проектирования, правомерно обозначить различные сценарии развития альтернативных тенденций, определить их возможные оценки, наметить существование в ближайшем будущем. При этом вполне правомерно говорить о том, что существуют различные ситуации, когда исследователь относительно будущего времени, может вести дискурс в контексте настоящего времени, но при этом он не может точно говорить о том, какая будет модель развития будущего или какие сценарии ему удастся достигнуть. Безусловно, подобные ситуации для исследователя весьма интересны, особенно случаи, когда он переводит проблему тенденций или альтернативности в сферу вероятности, но при этом возможно проявление различных нежелательных интерпретаций,

касающихся вероятности наступления конкретного, локального, социального события, с учетом того, что ученый рассуждает о некоторой области возможности, а уже потом переходит к оценке вероятности наступления реализации этих возможностей.

Подчеркнем, что если рассуждение идет от таких своеобразных предикатах, как «вероятность возможности», то вопрос тенденций и альтернативности в будущем с позиции его неизвестности или неопределенности может вообще потерять смысл.

Однако исследователь вправе утверждать, что в иных схемах подобная проблема может возникнуть как своеобразная длительность свободы, или используя упомянутую выше интервальную онтологию, можно говорить об интервалах свободы, в которых возможно рассматривать множество социальных событий, которые могут как наступать с определенной долей вероятности, так и вообще отсутствовать. Действительно, на наш взгляд, в реальной истории изучение альтернативности социальных событий всегда будет основываться на использовании системных свойств исторического процесса. В подобной ситуации, конечно, будет постулироваться, что система имеет весьма сложную структуру, и она связана не только с тем, что зафиксированы альтернативные сценарии развития истории, но и с тем, что существует достаточно четкая позиция оценки этих альтернативных путей и эти альтернативные пути изначально получили первоначальную оценку, связанную с возможностью их реализации. В соответствии с этим на интервале времени будет проведена специальная дополнительная оценка развития альтернативных сценариев истории.

В рамках исследования альтернативности, конечно, правомерно помнить о том, что имеется различная устойчивость в реализующихся в будущем социальных событиях, что непосредственно касается объективистской концепции и того, что сам социальный субъект может вмешиваться в ход сценариев развития исторического процесса. Достаточно интересным является обращение к вопросам, касающимся того, что эта концепция относительно истории и исторических событий подразумевает естественно обращение к структуре исторического процесса с позиции того, что это некоторый стабильный процесс, в рамках которого возможно фиксировать адекватность социальных и исторических событий, исторических локальных процессов, исторических явлений, закономерности и т.д.

В этой связи правомерно отметить и другое, что в подобной ситуации альтернативность становления истории предполагает

и иной контекст, а, именно, когда исторические события в рамках интервальной концепции подразумевают длящееся настоящее время. Подчеркнем, что сохранение теоретических предпосылок в подобной ситуации естественно приводит к тому, что в исследовании можно говорить о том, что таким образом понимаемая альтернативность и сценарии развития будущего вызывают ряд вопросов, которые вполне могут коррелировать с объективистским ходом развития истории и исторического процесса.

Рассматривая исторический процесс в качестве событийной структуры правомерно предполагать, что вопрос вероятностной реализации различных тенденций в рамках альтернативности приведет к известным проблемам по отношению к характеру развития подобного объективистского процесса. В этой связи, с учетом рассмотренной выше семантики возможных миров, целесообразно переходить от исторических событий к их различным модификациям, например, к невероятным событиям, паранормальным событиям, невозможным событиям и другим, с позиции длящегося времени по отношению к тем моментам отсчета на общей хронологической шкале, которое исследователь воспринимает. Если такая проблема действительно имеет место, то следует сказать и о другом, если флуктуации действительно возможны и они реально случаются, то будут инициировать различные отклонения в самой системе становления истории.

Общая линия детерминистского взгляда теряется, так как не только становятся неопределенными границы в отношении единого исторического видения развития социальных событий, но и получают развитие различные спектры, определяющие направление хода истории не только по отношению к длящемуся настоящему, но по отношению к тем моментам, которые подлежат развитию только в будущем времени. Поэтому, если рассматривать исследование, которое существуют в данном направлении в современной философской логике, то имеется достаточно правомерный вопрос касающийся не только построения модели таких флуктуаций, но и моделей, связанных с самим поиском такого алгоритма использования категорий случайности, которые будут учитывать отклонение в рамках объективистской концепции развития истории. При этом, сознательно акцентируется внимание на подобной проблеме, так как, в принципе, различные локальные отклонения от общего характера объективистского хода истории интерпретируют, что длящееся настоящее подразумевает ряд наборов

перехода в точке отсчета, в которой начинается аналитическое конструирование сценариев будущего или будущей реальности, но из которой может производиться так же отчет оценки, и эта оценка будет касаться локальных ветвлений длящегося настоящего по отношению к будущему времени.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190–194.
2. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоёмкие технологии*. – 2014. – № 3. – С. 158–159.
3. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–4. – С. 868–871.
4. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
5. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8. – С. 38–41.
6. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10. – С. 2559.
7. Попов В.В., Таранова В.А. Оценка транзитивности периодов развития исторических событий // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – М., 2013. – С. 169–173.
8. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоёмкие технологии*. – М., 2014. – С. 158–159.
9. Попов В.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 4. – С. 198–199.
10. Попов В.В. Самоорганизующиеся системы в контексте постнеклассической науки // *Международный журнал экспериментального образования*. – № 3, ч. 2. – С. 177–178.
11. Попов В.В. Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – С. 42–46.
12. Попов В.В., Щеглов Б.С. Особенности альтернативности в социальных трансформациях // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 9 (часть 9). – С. 2115–2119.
13. Попов В.В., Щеглов Б.С. Философия нестабильности: особенности интерпретации хаоса в точке бифуркации // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 5. <http://www.science-education.ru/pdf/2014/5/40.pdf>.
14. Попов В.В., Музыка О.А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2015. – № 3 (часть 1). – С. 36–39.
15. Попов В.В., Музыка О.А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2015. – № 3 (часть 1). – С. 40–43.
16. Попов В.В., Щеглов Б.С. Специфика концепта «интервал» в исследовании социальных процессов // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2 (часть 4). – С. 872–875.